

Волгоградский государственный педагогический университет
Институт иностранных языков

*Посвящается
Году учителя*

**Актуальные проблемы
лингводидактики и лингвистики:
сущность, концепции,
перспективы**

Материалы
III Международной научно-практической конференции
18-20 октября 2010 г.

**Том 2. Актуальные проблемы
лингвистики**

Волгоград
«Парадигма»
2010

ББК 74.580 + 81.0

А 12

Научный редактор -
доктор педагогических наук, профессор Л.А. Милованова

Организационный комитет конференции выражает благодарность Волгоградскому представительству фирмы «Релод» за спонсорскую помощь в проведении конференции и издании ее материалов.

А 12 Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. Л.А. Миловановой. Т.2. Актуальные проблемы лингвистики. Волгоград: Парадигма, 2010. – 408 с.
ISBN 978-5-903601-34-9

Предлагаемые читателю материалы II Международной научно-практической конференции представлены в двух томах: Т.1. Актуальные проблемы лингводидактики и Т.2. Актуальные проблемы лингвистики.

Во втором томе представлены статьи исследователей из Астрахани, Владивостока, Волгограда, Волжского, Воронежа, Горловки, Грозного, Железноводска, Ижевска, Кеморова, Красноярска, Москвы, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга.

Обсуждаются актуальные вопросы лингвокультурологии, коммуникативистики, теории дискурса, социолингвистики и прагмалингвистики.

Адресуется преподавателям иностранных языков, аспирантам, магистрантам и студентам

ББК 74.580

Статьи печатаются в авторской редакции.

© Сост. и общ. ред. Л.А. Милованова 2010.

© Коллектив авторов, 2010.

ISBN 978-5-903601-34-9

Ивина Л.В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). – М.: Академический проект». – 2003. – 304с.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука. – 1986. -159с.

Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / Метафора в языке и тексте. – М.– 1988. – С. 26-52.

Fauconnier G. Introduction to “Methods and Generalizations” – <http://www.linguistics.stanford.edu/linguistics>. 1999.

Jackendoff R. Semantic Structures. – Cambridge: MIT Press. – 1984. – 322p.

Lipka L. Words, metaphors and cognition: A bridge between domains. – Stockholm. – 1996. – p. 49-71.

К ВОПРОСУ О ФОРМАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ (на материале русского и сербского языков)

Медведева Д.И.

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск*

Лексика иноязычного происхождения занимает значительное место в словарном составе славянских языков, являясь отражением межнациональных контактов разных эпох. Особое место среди прочих заимствований занимают слова французского происхождения, многие из которых являются интернационализмами.

Целью данной статьи является сопоставительное рассмотрение некоторых особенностей адаптации французских интернационализмов системами русского и сербского языков на фонетическом, графическом и морфологическом уровнях.

Основу исследуемого словарного фонда составили интернациональные лексические единицы, включенные в «Многоязычной словарь на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками» (Зеленина и др., 2003).

Под формальной адаптацией слова понимается приспособление нового слова к фонетике, грамматике, графике и орфографии принимающего языка, то есть такая его обработка на почве принимающего языка, которая не затрагивает смысловую сторону

слова; различные виды формальной адаптации иноязычное слово проходит синхронно (Маринова, 2007, с. 173).

Графический облик французских заимствований в русском и сербском языках определяется спецификой кириллического алфавита, принятого в данных языках. Наряду с большинством общих букв, в русской кириллице имеются буквы *й, щ, ы, э, ю, я, ё* и знаки *ъ, ь*, отсутствующие в сербской. В свою очередь, сербский алфавит отличают буквы *j, џ, ђ, ћ* и знаки для обозначения мягких сонантов *љ, њ*.

Фонетическая адаптация заключается в том, что иноязычное слово начинает воспроизводиться с помощью звуков фонетической системы принимающего языка, отрываясь таким образом от фонетики языка-источника. Различие фонетических систем изучаемых языков-реципиентов (редукция гласных, оглушение звонких согласных на конце слова, смягчение согласных перед гласными переднего ряда в русском языке и отсутствие данных особенностей в сербском) проявляется и в произношении заимствований.

Частью фонетической адаптации иноязычных слов являются изменения в области слогуударности. Известно, что для французского языка характерно фиксированное ударение на последнем слоге слова. Такая особенность в принципе не противоречит системе русского языка; адаптируясь в русском языке, многие французские существительные сохраняют ударение на последнем слоге: *актёр, ателье, балкон, вуаль, декольте* и др. Системы ударений французского и сербского языка значительно различаются и могут быть даже противопоставлены друг другу: в сербском языке последний слог не акцентуирован (Попова, 1986, с. 42). Поэтому при заимствовании, как правило, ударение смещается на один слог ближе к началу слова: *боксёр, дезерт, компаньон, коммуниста, мажор* и др. При адаптации существительных с суффиксом *-eur*, соответственно, меняется произношение гласного в последнем слоге: фр. *acteur*, серб. *актер*.

В русском языке основным принципом орфографии является фонематический (Касаткин и др., 2005, с. 451). В сербском языке принята фонетическая орфография, то есть при написании учитывается конкретная реализация фонем в процессе произношения и не соблюдается неизменность отдельных

морфем (Попова, 1986, с. 20). Возможно, данная особенность предопределяет выбор транскрипции как способа заимствования иноязычной лексики.

Основными приемами оформления заимствований в процессе их фонетической и графической адаптации являются транслитерация и транскрипция (Тыртова, 2004, с. 389). При заимствовании французских слов, где конечное *-t* не читается, возможны оба способа передачи, но, по нашим данным, в русском языке более частотны случаи транслитерации, а в сербском – транскрипции: фр. *buffet*, рус. *буфет*, серб. *бифе*; фр. *budget*, рус. *бюджет*, серб. *буџет*; фр. *bouquet*, рус. *букет*, серб. *букет*; фр. *début*, рус. *дебют*, серб. *дебу*; фр. *dépôt*, рус. *депо*, серб. *депо*; фр. *climat*, рус. *климат*, серб. *клима*; фр. *confort*, рус. *комфорт*, серб. *комфор*; фр. *restaurant*, рус. *ресторан*, серб. *ресторан*; фр. *taburet*, рус. *табурет*, серб. *табуре*.

Французский дифтонг *-oi-* в русских заимствованных словах передается буквосочетанием *-уа-*, в сербских *-оа-*: фр. *bourgeois*, рус. *буржуазный*, серб. *буржоаски*; фр. *exploitation*, рус. *эксплуатация*, серб. *експлоатација* (ср. устар. рус. *эксплоатация*); фр. *couloirs*, рус. *кулуары*, серб. *кулоари*; фр. *mémoires*, рус. *мемуары*, серб. *мемоари*; фр. *repertoire*, рус. *репертуар*, серб. *репертоар*; фр. *François*, рус. *Франсуа*, серб. *Франсоа* и др.

Характерный для французской фонетики звук *[y]* легко воспринимается русским языком и не свойственен для сербского. При заимствовании французских слов русским языком он передается буквой *ю* в сочетании с мягким согласным, в сербском же переходит в *[i]*: фр. *buste*, рус. *бюст*, серб. *биста*; фр. *ouverture*, рус. *увертюра*, серб. *увертура*; фр. *communiqué*, рус. *коммюнике*, серб. *коминикие*; фр. *menu*, рус. *меню*, серб. *мени*; фр. *truc*, рус. *трюк*, серб. *трик*; фр. *résumé*, рус. *резюме*, серб. *резиме*; фр. *manicure*, рус. *маникюр*, серб. *маникир*; фр. *sujet*, рус. *сюжет*, серб. *сизже*.

Удвоенные согласные при адаптации французской лексики русским языком зачастую сохраняются. Отсутствие в сербском языке долгих согласных приводит к упрощению групп согласных при заимствовании следующих слов: фр. *appetit*, рус. *аппетит*, серб. *апетит*; фр. *attaché*, рус. *атташе*, серб. *аташе*; фр. *gramme*, рус. *грамм*, серб. *грам*; фр. *grippe*, рус. *грипп*, серб. *грип*;

фр. *collage*, рус. коллаж, серб. колаж; фр. *million*, рус. миллион, серб. милион; фр. *tonne*, рус. тонна, серб. тона.

Ряд существительных при их адаптации фонетической системой сербского языка приобретает беглый гласный *-a-* между двумя согласными на конце слова, причем в форме родительного падежа единственного числа беглый гласный выпадает: фр. *ministre*, рус. министр, серб. министар – министрa; фр. *rhythme*, рус. ритм, серб. ритам – ритма; фр. *centimetre*, рус. сантиметр, серб. сантиметар – сантиметра; фр. *semestre*, рус. семестр, серб. семестар – семестра; фр. *tourisme*, рус. туризм, серб. туризам – туризма; фр. *talent*, рус. талант, серб. таленат – таланта.

Сочетание гласных *-ia-* во французских словах, заимствованных сербским языком, получает интервокальный *j*, что не характерно для аналогичных заимствований в русском: фр. *diamètre*, рус. диаметр, серб. дијаметар; фр. *matérialisme*, рус. материализм, серб. материјализам; фр. *milliard*, рус. миллиард, серб. милијарда.

Звукосочетание *йот+o* после мягких сонантов *л', н'* передается в русской орфографии как *ьо*, в сербской при помощи знаков *љ, њ*: фр. *bataillon*, рус. батальон, серб. батаљон, фр. *bouillon*, рус. бульон, серб. буљон, фр. *champignon*, рус. шампиньон, серб. шампињон. Звукосочетание *йот+e* передается в русском языке разделительным мягким знаком с йотированной гласной *е*, а в сербском, как правило, сочетанием *ије*, изредка без *и*: фр. *barrière* рус. барьер, серб. баријера, фр. *variété*, рус. варьете, серб. варијете; фр. *carrière*, рус. карьера, серб. каријера, фр. *premier*, рус. премьер, серб. премијер; фр. *conférencier*, рус. конференсье, серб. конферансје.

Представляет интерес вопрос об адаптации изучаемыми языками-реципиентами французских существительных с суффиксом *-ment*. В русском языке они адаптируются исключительно способом транслитерации: ангажемент, апартамент(ы), ассортимент, департамент, комплимент, парламент. В сербском, наряду с немногочисленными примерами транслитерации (комплименат, парламенат) преобладает транскрипция, в результате чего суффикс *-ment* передается как *-ман*: ангажман, апартман, асортиман, департман, пласман, преседан, третман.

Морфологическая адаптация заимствований связана с оформлением иноязычной лексики средствами принимающего языка в соответствии с ее принадлежностью к определенной части речи. В данной публикации мы рассмотрим некоторые аспекты адаптации французских существительных и глаголов, которые получают систему падежных и личных окончаний в принимающих языках. Отсутствие системы окончаний (например, у некоторых имен существительных) также оказывается значимым в грамматической «интерпретации» иноязычий, так как в этом случае слова осмысливаются как особый морфологический класс русского языка – класс несклоняемых имен (Маринова, 2007, с. 175).

В группе несклоняемых существительных в русском языке, за исключением имен собственных и аббревиатур, большинство составляют именно французские заимствования (*атташе, бюро, кафе, кашне, кашпо, пальто, пенсне, портмоне, рантье, трюмо* и мн. др.).

История становления и развития системы несклоняемых имен в русском языке доказала правоту И.И. Срезневского в том, что салонная, книжная речь – «речевая мода» взяла верх над «народным языком» и установила неписаный закон: в русском языке подобные слова не склоняются (Приорова, 2005, с.41). Перефразируя данное высказывание, можно отметить, что в сербском языке «народный язык» взял верх и французские интернационализмы, завершающиеся на *-о, -и, -е*, получили парадигму склонения: *метро – метроа, у метроу, возити метроом* и т.д. Существительные, оканчивающиеся на непривычные для сербского языка в качестве конечных *-о, -и, -е* автоматически воспринимаются как имеющие нулевую флексию, к которой присоединяются падежные окончания. Существительные на *-и* в косвенных падежах приобретают интервокальный *j*: *жири – жирија, жирију, жиријем; деби – дебија, такси – таксија* и др.

В русском и сербском языках подобные заимствования примыкают к мужскому или среднему роду. Их грамматический род может и совпадать (рус. *атташе*, серб. *аташе* – м.р., рус., серб. *купе* – ср.р), и различаться (рус. *бюро* – ср.р., серб. *биро* – м.р., рус. *депо* – ср.р., серб. *депо* – м.р., рус. *такси* – ср.р., серб. *такси* – м.р.).

Вошедшие в сербский язык существительные мужского рода с основой на согласный и нулевым окончанием, преимущественно однокоренные, во множественном числе наращивают основу: *гест* – *гестови*, *жанр* – *жанрови*, *парк* – *паркови*, *пост* – *постови*, *стил* – *стилови*. При образовании форм множественного числа от данных существительных в русском языке основа остается неизменной: *жест* – *жесты*, *жанр* – *жанры*, *парк* – *парки* и т.д.

В родовой классификации неодушевленных имен существительных определяющим является характер конечного звука в слове-источнике (Маринова, 2007, с. 176). Многочисленные французские существительные, оканчивающиеся фонетически на согласный звук, а графически на согласную или нечитаемое *-e*, приобретают при заимствовании в русский язык преимущественно нулевое окончание и форму мужского рода, сохраняя ударение на последнем слоге: фр. *avant-garde*, рус. *авангард*; фр. *banque*, рус. *банк*; фр. *arbitrage*, рус. *арбитраж*; фр. *baraque*, рус. *барак*; фр. *barrière*, рус. *барьер*; фр. *garage*, рус. *гараж*; фр. *classe*, рус. *класс*; фр. *massage*, рус. *массаж*; фр. *médaille*, рус. *медаль*; фр. *milliard*, рус. *миллиард*; фр. *nuance*, рус. *нюанс*; фр. *parole*, рус. *пароль*; фр. *réserve*, рус. *резерв*; фр. *sorte*, рус. *сорт*; фр. *soupe*, рус. *суп*; фр. *façade*, рус. *фасад*; фр. *étape*, рус. *этап* и др.

По нашему предположению, сербским языком данные лексемы были заимствованы через посредство немецкого, где они оканчиваются на нейтральный звук *[-ə]* и имеют при наличии двух и более слогов ударение на предпоследнем слоге. В принимающем языке конечный *[-ə]* оформился в окончание *-a*, «диктующее» форму женского рода: нем. *Avantgarde*, серб. *авангарда*; нем. *Arbitrage*, серб. *арбитража*; нем. *Baracke*, серб. *барака*; нем. *Barriere*, серб. *барјера*; нем. *Garage*, серб. *гаража*; нем. *Klasse*, серб. *класа*; нем. *Massage*, серб. *масажа*; нем. *Medaille*, серб. *медаља*; нем. *Milliarde*, серб. *милијарда*; нем. *Nuance*, серб. *нијанса*; нем. *Parole*, серб. *парола*; нем. *Reserve*, серб. *резерва*; нем. *Sorte*, серб. *сорта*; нем. *Suppe*, серб. *супа*; нем. *Fassade*, серб. *фасада*; нем. *Etape*, серб. *етапа* и др.

Некоторые французские существительные приобрели в языках-реципиентах противоположный грамматический род: рус. *атака* (ж.р.) – серб. *атак* (м.р.), рус. *котлета* (ж.р.) – серб. *котлет* (м.р.), рус. *минута* (ж.р.) – серб. *минут* (м.р.), рус.

система – серб. *систем*, рус. *фара* – серб. *фар*, рус. *эмблема* – серб. *емблем*. Иногда имеются два варианта адаптации заимствования: фр. *pay sage*, серб. *пејзаж*, *пејсажа*. Регулярной зависимости грамматического рода заимствованных существительных от рода французского слова-источника не выявлено.

При заимствовании сербским языком французских существительных с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ette* упрощаются группы согласных и лексемы получают окончание женского рода *-а*. При заимствовании подобных существительных русским языком также «снимается» удвоенность согласных (за исключений имен собственных, например, фр. *Antoinette*, рус. *Антуанетта*, серб. *Антоанета*) и добавляется русский суффикс *-к-* со значением предметности: фр. *etiquette*, рус. *этикетка*, серб. *етикета*; фр. *kokette*, рус. *кокетка*, серб. *кокета*; фр. *marionette*, рус. *марионетка*, серб. *марионета*; фр. *tablette*, рус. *таблетка*, серб. *таблета*; фр. *statuette*, рус. *статуэтка*, серб. *статуета*.

Морфологическая адаптация французских глаголов заключается в усвоении ими суффиксов и окончаний, а также парадигмы спряжения языка-реципиента. Все исследованные глаголы получают стандартные окончания – в русском языке *-ть*, в сербском *-ти* по образцу исконных глаголов. Большинство глаголов, заимствованных русским языком, приобретает суффикс немецкого происхождения *-ир-* в сочетании с западнославянским (польским) суффиксом *-ова-*: *аплодировать*, *дрессировать*, *изолировать*, *компрометировать*, *монтировать*, *оперировать*, *проектировать*, *третировать*, *эксплуатировать* и др. В немногочисленных глаголах суффикс *-ова-* присоединяется непосредственно к основе: *диктовать*, *командовать*, *критиковать*, *рапортовать*. В сербском языке заимствованные глаголы приобретают один из трех суффиксов: *-ова-*, пришедший из немецкого языка *-ира-* и предположительно греческого происхождения *-иса-*. Данные суффиксы могут присоединяться к одним и тем же основам, в результате чего возникают синонимичные глаголы: фр. *adresser* – серб. *адресовати*, *адресирати*; фр. *débuter* – серб. *дебитовати*, *дебитирати*; фр. *dicter* – серб. *диктовати*, *диктирати*; фр. *risquer* – серб. *ризиковати*, *рескирати*. Отдельные глаголы образуются только с

одним из суффиксов, например, *дресирати, командовати*. Наиболее частотными при образовании глаголов от французских основ, по нашим данным, являются суффиксы *-ова-* (*ангажовати, бомбардовати, дефиловати, дириговати, констатовати, критиковати, организовати*) и *-ира-* (*авансирати, датирати, марширати, третирати, пропагирати, рекламирати*). Менее многочисленны в исследованном нами словарном фонде глаголы с суффиксом *-иса-*: *контролисати, култивисати, експлоатисати, полемисати*.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что ряд фонетических и орфографических особенностей французского языка-источника (ударение на последнем слоге слова, звук [y], удвоенные согласные) легче вписывается в систему русского как принимающего языка. Сербский язык более активно подчиняет иноязычные слова своей системе (Тыртова, 2004, с. 391): смещается ударение, упрощаются группы удвоенных согласных, звук [y] переходит в [i], в определенных позициях заимствования получают беглые гласные и интервокальный j. При общем преобладании транскрипции как способа адаптации заимствований в принимающих языках, в русском языке по сравнению с сербским были обнаружены случаи предпочтения транслитерации. Что касается морфологической адаптации, здесь были выявлены следующие особенности: различие в усвоении существительных на -о, -и, -е, несклоняемых в русском и склоняемых в сербском; влияние языка-посредника или его отсутствия на грамматический род заимствованных существительных; большее единообразие суффиксального оформления заимствованных глаголов в русском языке и большее многообразие глагольных суффиксов в сербском. Таким образом, проведенный анализ показал, что, несмотря на общность языка-источника и близкое родство принимающих языков, адаптация французских интернационализмов характеризуется в указанных языках отличительными особенностями.

Литература

Зеленина Т.И., Загуляева Б.Ш., Буторина Н.В. Многоязычный словарь: на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртскими языками. – Ижевск: Изд. Дом «Удмуртский университет», 2003. – 99 с.

Маринова Е.В. Особенности формальной адаптации иноязычной лексики в современном русском языке // *Res Philologica: ученые*

записки. Вып. 5. / отв. ред., сост. Э.Я. Фесенко. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – 286 с.

Попова Т. П. Сербскохорватский язык. – М.: Высшая школа, 1986. – 272 с.

Приорова И.В. Несклоняемые имена: речевая мода и языковая норма // Русская словесность: научно-теоретический и методический журнал. № 1. Министерство Образования РФ, ООО «Школьная пресса», 2005. – С. 41-44.

Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л.Л. Касаткина. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 768 с.

Тыртова Г.П. К вопросу об адаптации новейших заимствований в сербском языке // Славянский вестник: Вып. 2: К 70-летию В.П. Гудкова / Под ред. Н.Е. Ананьевой и З.И. Карцевой. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 386-392.

ПОНЯТИЕ КВЕСИТИВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Митяева Н.В.

*Педагогический институт
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

Термин «квеситив», который используется в современной лингвистической литературе для обозначения определённого типа речевого акта, встречается наряду с такими терминами, как «вопрос» и «интерrogатив».

В результате анализа теоретического материала по данной проблеме мы выяснили, что на настоящий момент термин «вопрос» имеет как минимум четыре определения.

1. Вопрос - особая форма мысли (Зуев, 1961, с. 79; Панфилов, 1963, с. 14-15), характеризующаяся содержанием в себе момента неопределённости / незнания (Loeser, 1968; Aquist, 1975; Грауберг, 1988).

2. Вопрос - это высказывание (Ахманова, 1966, с. 84) с иллокутивной силой вопроса (Paduceva, 1986, с. 373).

3. Вопрос - это грамматическая форма, которая противопоставляется спрашиванию как речевому акту (Нугаев, 1981, с. 6).